

Гарри на мгновение напрягся от этого вопроса, но расслабился, почувствовав обнадеживающие эмоции Гермионы, нежно поглаживающей его руки.

Когда он, наконец, заговорил, его голос был тихим, как легкий ветерок. «Я заснул на диване в гостиной, пока ждал, когда ты спустишься на завтрак. Следующее, что я помню, это то, что Дobby трясет меня, говоря, что задание вот-вот начнется».

Он на мгновение остановился, чтобы успокоить сердцебиение, прежде чем продолжить. «Я полетел к озеру на метле так быстро, как только мог. Когда я прибыл, Дамблдор взглянул на меня и объявил о начале задания».

Гарри сделал еще один глубокий успокаивающий вдох, прежде чем продолжить. «Я съел немного жаброслей и нырнул в озеро сразу после того, как огрызнулся на Дамблдора. В спешке я забыл зачаровать свои часы, и они сломались. Я не видел никого из других чемпионов и в панике, пытаюсь добраться до тебя, я оказался немного дезориентирован». Сердце Гарри теперь колотилось, когда он с облегчением вспоминал это событие, пересказывая его.

Шепотом он сказал: «К тому времени, как я нашел деревню, тебя уже не было».

Гарри пришлось сделать глубокий вдох, сглотнув, чтобы успокоиться. Мысль о том, что он нашел и что он сделал, тяжело давила на него.

Гермиона чувствовала, как тревога волнами исходит от Гарри. Надеясь его успокоить, она сказала успокаивающе. «Эй, все получилось; ты смог связаться со мной и вернуть меня». Она крепче обняла его за плечи, откинулась назад и нежно поцеловала его в челюсть.

Немного нервничая перед рассказом следующей части, Гарри сделал паузу на несколько секунд, чтобы насладиться ощущением безопасности Гермионы в его объятиях. Через несколько секунд, когда никто не пошевелился и ничего не сказал, Гарри продолжил говорить. «Я увидел плащ, плывущий рядом со входом в одну из их хижин, рядом с тем местом, где тебя, должно быть, связали».

Хватка Гарри усилилась, и он притянул ее ближе к своей груди, прежде чем продолжить говорить. «Я распахнул дверь и...» он не смог заставить себя сказать то, что увидел, но когда образы всплыли в его сознании, слезы начали литься из его глаз. Они беспрепятственно скатились по его щекам и забрызгали волосы Гермионы.

Он перестал пытаться бороться со слезами, шлюзы открылись, и он начал рыдать сильнее, раскачиваясь взад и вперед с Гермионой на руках.

Гермиона теперь волновалась. — Что произошло в той хижине под озером? она подумала. Медленно, чтобы не побеспокоить Гарри, она повернулась и притянула его к своей груди, нежно потирая его спину.

В этот момент Ремус был явно встревожен. То, что там произошло, сильно потрясло Гарри. Быстрым взмахом палочки он установил несколько дополнительных защитных знаков, в том числе «Не обращай на меня внимания», чтобы их не беспокоили.

«Гарри, все в порядке. Тебе не обязательно продолжать, если ты не в настроении» — тихо сказала Гермиона, гладя его по волосам.

Спустя еще несколько минут Гарри, наконец, достаточно успокоился, чтобы закончить рассказ. Он не сдвинулся со своего места на коленях Гермионы, поэтому его голос был слегка приглушен ее одеждой.

Он шептал так тихо, что им приходилось напрягаться, чтобы услышать его голос. «Когда я вошел в хижину, я подумал, что ты умерла».

Гермиона и Ремус ахнули от этого откровения. Прежде чем кто-либо из них успел заговорить, Гарри продолжил пересказ событий на озере.

«Ты наполовину плыла над полом хижины с закрытыми глазами и слегка приоткрытым ртом». Пока он говорил, голос Гарри приобрел тревожный тон. «Когда твое тело остановилось на полу, я начал плыть к тебе, но меня остановили острием копья два водяных. Они сказали мне, что срок истек и что я должен оставить тебя ради старейшины или что-то в этом роде» Слезы текли по его щекам, но он не пытался их вытереть.

Гермиона тихо плакала от ужаса от того, через что, должно быть, пришлось пройти Гарри, увидев ее такой. Она знала, что на его месте ее бы разорвало изнутри.

«Один из охранников пытался сказать другому, чтобы он позволил мне забрать тебя, но тот отказался слушать». Гарри сел и умоляюще посмотрел в глаза Гермионы. «Я не мог оставить тебя там».

«Я знаю, и спасибо» - торжественно и с полным пониманием сказала Гермиона, глядя прямо ему в глаза, проталкивая к нему чувства любви и благодарности через их связь.

Чувство эмоций Гермионы помогло Гарри укрепить решимость продолжить пересказ событий. «В своем горе и гневе я проклял ближайшего к тебе стражника и направил палочку на оставшегося стражника. Он уронил копье и начал пятиться от тебя». Закончив говорить, Гарри сделал паузу, чтобы сделать несколько глубоких вдохов, чтобы восстановить некое подобие контроля над своими эмоциями.

Ремус был шокирован, когда Гарри сообщил им о том, что произошло в хижине. Он был уверен, что Гарри без колебаний убил первого охранника, когда почувствовал, что охранник не позволит ему взять с собой Гермиону.

«Я схватил тебя за руку и попятился из хижины, как только охранник был достаточно далеко. Когда мы покинули деревню, я съел еще немного жаброслей и поплыл изо всех сил обратно на платформу. Ты знаешь все, что произошло. после этого." Гарри закончил говорить, полностью опустошенный физически и морально от пересказа ужаса, который было вторым заданием.

Приняв решение, Ремус встал со своего места на траве. «Оставайтесь здесь, пожалуйста. Я скоро вернусь. Мне нужно подняться в замок».

Двое подростков кивнули в ответ на просьбу Ремуса, а затем наблюдали, как он направился к замку.

Когда Ремус добрался до замка, он направился в учительскую, надеясь найти Минерву МакГонагалл. Он постучал в дверь учительской и заглянул внутрь.

'Странно' — подумал он про себя, когда не обнаружил ни одного сотрудника. Обычно кто-то был здесь большую часть дня, даже по выходным.

Он посмотрел на часы и заметил, что уже время обеда. Полагая, что он сможет найти учителя в Большом зале, Ремус отправился обратно.

В вестибюле было полно слоняющихся людей, а из Большого зала доносился знакомый стук посуды. Семьи присутствовали на мероприятии до конца дня, поскольку задание проводилось в субботу утром.

Большой зал был полон студентов и их семей. Поскольку уровень шума был очень высоким, никто не обратил внимания на бывшего профессора Защиты от темных искусств, идущего по коридору к столу преподавателей.

Ремус пристально смотрел на директора, приближаясь к нему. — Альбус, мы можем поговорить наедине? фраза была сформулирована как вопрос, но Дамблдор знал, что это не просьба.

«Конечно, почему бы нам не воспользоваться прихожей?» Сказал Дамблдор, выходя из-за стола персонала.

Как только они вошли внутрь, Дамблдор спросил: «Что я могу для тебя сделать, Ремус?»

«На самом деле я здесь ради Гарри и Гермионы». Ремус ответил холодно.

<http://tl.rulate.ru/book/91445/3406549>